

Глава 195. У нас есть и то, и другое. (2)

Поначалу блогер не собиралась раскрывать какую-либо информацию об этом. Под огромным давлением пользователей сети она отправила еще одно сообщение на Weibo:

[Жду того, кто выйдет на сцену.]

И Ю Цинхуань, и блогер упомянули "сцену", поэтому люди тем более решили, что тот, кого Ю Цинхуань любил, должен быть инсайдером, и некоторые даже предположили, что это был Чжао Цинюань. Но никто никогда не упоминал о Хо Цюе, его совершенно избегали, что идеально уводило всех от правильного ответа.

Хотя он был очень смел, когда признался в своей любви, лицо Ю Цинхуаня было полностью красным после того, как слова были сказаны. Наконец он низко поклонился людям перед сценой и сошел вниз.

Он сделал два шага, прежде чем понял, что что-то не так. Где был Чжао Цинюань, который поднялся на сцену вместе с ним?

Чжао Цинюань... Чжао Цинюань молча стоял позади него, уставившись на него парой глаз, похожих на глаза дохлой рыбы.

"Цинюань, пойдём", - Ю Цинхуань впервые не осмелился посмотреть ему прямо в глаза и тихо подтолкнул его.

Услышав это, Чжао Цинюань сделал несколько шагов вперед, но выглядел так, как будто у него не осталось причин жить.

Поначалу он был рад завоевать награду вместе со своим другом, но этот друг не только насильно накормил его миской собачьего корма, но и почти забыл о нем!

Выяснилось, что из них двоих он оказался холостяком, оставшимся в одиночестве.

"Цинюань", - когда они уже собирались разойтись и вернуться на свои места, Ю Цинхуань снова позвал его. Чжао Цинюань не посмотрел на него, его спина выпрямилась, и он выглядел так, как будто говорил: "Я не буду слушать ничего из того, что ты скажешь".

Ю Цинхуань вздохнул. Используя спинку соседнего сиденья как прикрытие, он вытащил из кармана круглую карамельку и вложил ее в руку Чжао Цинюаня: "Вот".

Чжао Цинюань обалдел и тут же прошептал: "Откуда у тебя в кармане конфеты? Что, если твой агент это увидит? - после он сделал выговор, - тебе всегда удается перевернуть весь мир!"

Ю Цинхуань рассмеялся: "Разве ты не любишь конфеты? Я просто взял несколько. Ничего страшного. Все в порядке, подол моего пиджака прикрывает карман брюк, и никто этого не заметит".

"О, понятно..." - Чжао Цинюань смущенно сжал конфету и в оцепенении вернулся на свое место.

Он подсознательно взглянул в сторону Ю Цинхуаня, разум подсказывал ему положить конфету в карман, но, в конце концов, он опустил голову, чтобы избежать камеры, снял обертку и засунул карамельку в рот.

Сладкий фруктовый вкус тут же наполнил его рот, прогнав прочь всю его раздражительность и ревность. Чжао Цинюань удовлетворенно лизнул конфету кончиком языка, и его губы наконец изогнулись в улыбке.

Ю Цинхуань все еще помнит о своем друге, так что я вполне могу простить его, подумал Чжао Цинюань.

Из-за признания Ю Цинхуаня 56-я премия "Золотой Телец" четыре дня была в заголовках газет, привлекая к себе достаточно внимания. Многие звезды, получившие награду, даже приобрели множество поклонников из-за накала страстей, вызванного этим событием, что также было расценено как приятный сюрприз.

После церемонии Ю Цинхуань сел в машину Юй Синя и вернулся в отель.

В машине Хо Цюй вел себя сдержанно. Однако, подойдя к двери номера, он словно с цепи сорвался.

Дверь номера с глухим стуком распахнулась. Прежде чем Ю Цинхуань успел среагировать, он почувствовал как всё завертелось у него перед глазами. Когда он пришел в себя, Хо Цюй уже крепко прижимал его к двери.

Его спина сильно ударилась о жесткую дверную панель, и перед глазами все почернело от боли: "Хо..."

Прежде чем он успел произнести слова, ему заткнули рот.

Хо Цюй целовал его яростно и безжалостно, с такой силой, словно пытался проглотить Цинхуаня, разорвав на части. Ю Цинхуань испытывал боль и не мог не протянуть руку, чтобы оттолкнуть Хо Цюя, но был еще сильнее прижат к двери.

Хо Цюй уже не тот, кем был раньше. Он больше не был счастливым маленьким дурачком, который удовлетворялся поцеловав уголок рта Цинхуаня. Ю Цинхуань почувствовал, как

онемели губы от его сосания, и странный зуд медленно пополз от затылка и распространился по всему телу.

Ноги у него подкосились, и он не мог не обнять Хо Цюя за талию.

Хорошо сшитый костюм был безжалостно сорван и брошен в сторону, глаза Хо Цюя стали красными, и Ю Цинхуань даже мог слышать его неистовое сердцебиение.

Человек, который всегда улыбался, когда смотрел на Цинхуаня, в это время источал сильные гормоны, и горячий пот стекал по его красивому лицу, придавая Хо Цюю необычайно очаровательный вид.

Ю Цинхуань слегка поднял голову, чтобы мужчине было легче покусывать его шею, и прерывисто дыша, сказал: "Хо, Хо Цюй, сначала прими ванну..."

Хо Цюй не двинулся с места, но резко укусил Цинхуаня за ключицу.

Ю Цинхуань фыркнул от боли, а через несколько секунд протянул руку, коснулся головы Хо Цюя и тихо сказал: "Будь послушным".

Хо Цюй тяжело вздохнул, внезапно обнял Цинхуаня за талию и подхватил на руки, нетерпеливо направившись в ванную. Щеки Ю Цинхуаня пылали, его лицо прижималось к крепкой груди Хо Цюя. Глядя, как кадык Хо Цюя двигается вверх-вниз, он вдруг поднял голову и поцеловал это место.

Все тело Хо Цюя задрожало, и он едва не уронил Цинхуаня на пол.

Дверь ванной была распахнута ногой. Его это не заботило. Хо Цюй поспешно включил душ. Хлынула холодная вода, но она не могла погасить пламя, разгоравшееся между ними.

Когда Ю Цинхуань был морально подготовлен, движения Хо Цюя внезапно прекратились. Он поджал губы и сказал немного обеспокоенно: "Цинхуань, презервативы и лубрикант..."

Из-за того, что его дважды прерывали, у Хо Цюя почти появилась психологическая тень.

Ю Цинхуань встретился с его красными глазами и невольно улыбнулся, потянув Хо Цюя за шею, чтобы опустить голову мужчины, целуя его вырисовывающуюся ямочку: "У нас есть и то, и другое".

<http://bllate.org/book/14504/1283885>